

**ТЕМА: «РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ
(1700-1725 годы)»**

План:

1. *Реформирование русского литературного языка при Петре I*
2. *Язык художественной литературы начала XVIII века*

Начало XVIII века — новый этап истории русского языка, принципиально отличающийся от прежних этапов. В культуре России произошел резкий переход от Средневековья к Новому времени. Этот переход был обусловлен различными историческими обстоятельствами, но его ускорил конкретный человек — русский царь Пётр I (годы жизни 1672-1725).

Пётр I был уникальной личностью, очень образованным, решительным и остроумным человеком. Он реформировал политику, экономику, культуру и даже язык Руси. Он первый из русских монархов стал называть себя не *царь*, а *император*, а страна при нем из *Великого княжества Московского* стала *Российской империей*. Пётр I хотел, чтобы Россия стала европейской развитой страной, и он действительно смог, как писал Пушкин, «в Европу прорубить окно». Пушкин также писал о Петре I:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

Реформирование русского литературного языка при Петре I

Пётр I своим указом реформировал русскую графику. Он исключил из алфавита старые греческие буквы: ^ (кси), ¥ (пси), Ю (омега), V (ижица), упростил начертание букв — они стали более понятными для чтения и удобными для письма. Новое оформление букв получило название гражданский шрифт.

При Петре I активно развивается светская, а не церковная культура. Религиозная сфера общения стала менее значимой, чем раньше. Появились новые светские жанры: авантюрные и любовные романы, «галантные» повести, сборники комплиментов и другие.

Знание церковнославянского книжного языка утратило прежнюю значимость и престижность в обществе.

Появилось большое количество новых слов — заимствований из других языков (немецкого, голландского, французского). Пётр I активно развивал торговлю и устанавливал политические связи с иностранными государствами. Русские молодые люди начали ездить за границу, чтобы

учиться. Переводились европейские книги.

Так расширялась русская лексика — особенно военная, морская, торговая. Примеры заимствований начала XVIII века: *слесарь, лагерь, лозунг* (из немецкого языка); *барьер, батальон, пароль, марш* (из французского языка); *кабель, койка, рейс, катер* (из голландского языка).

Заимствований было очень много, и не всегда они были необходимы языковой системе. Например, в текстах XVIII века встречаются такие слова: *одеширатеть* — «отчаяться» (французское *desespoir*), *блезирство* — «приятный вид» (французское *plaisir*). Они плохо звучали, неудобно произносились и обозначали понятия, которые в русском языке уже имели названия. Можно сказать, что в XVIII веке русский язык пережил «моду на заимствованные слова».

Активно развивается публицистика в современном понимании этого термина. Публицистика как призывающая речь, как ораторское искусство существовала на Руси давно. Однако только при Петре I появилась первая русская печатная газета — «Ведомости» (от глагола *вѣдѣти* — «знать»).

Так стали развиваться средства массовой информации. «Ведомости» выходили с 1703 года (для сравнения: в Европе газеты были уже в XV веке).

Появляются тексты, в которых смешаны разные по стилю и происхождению языковые средства: а) старые церковнославянские, б) устаревшие русские, в) современные для XVIII века русские, г) новые, заимствованные из европейских языков.

Тип языка в этих текстах уже нельзя назвать гибридным, потому что разные языковые средства объединяются в них, как правило, без всякой системы, без чёткой зависимости выбора языкового употребления от темы сообщения.

Язык художественной литературы начала XVIII века

Литературный язык Петровской эпохи часто называют «пёстрым». Особенно ярко стилистическая пестрота отразилась в авантюрных повестях, которые создавались в России под влиянием иностранной литературы. Пример такой повести — «История о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли (начало XVIII века).

Проанализируем фрагмент этого сочинения.

В Российских Европиях некоторый живяше дворянин, имяше имя ему Иоанн, по малой фамилии Кориотской. Имел у себя сына Василия, лицом зело прекрасна. А оной дворянин [в] великую скудость прииде и не имеяше у себя пищи. Во едино же время оной его сын рече отцу своему: «Государь мой батюшко! Прошу у тебе родительского благословения, изволь мене

отпустить в службу — то мне будет в службе даваться жалованья, от которого и вам буду присылать на нужду и на прокормления». Выслушав же отец его и даде ему благословление, отпусая от себя. Василий же, взяв от отца своего благословление, прииде в Санктпетербурх и записался в морской флот в матросы.

<...> Во единое же время указали маршировать и добирать младших матросов за моря в Галандию, для наук арихметических и разных языков; токмо оного Василия в старшие не командировали с младшими матросами, но оставлен бысть в Кран-штате; но токмо он по желанию своему просился, чтоб его с командированными матросами послать за моря в Галандию для лучшего познания наук.

Перевод

В *Российских Европах* жил некий дворянин, именем Иоанн, по фамилии Кориотский. Имел у себя сына Василия, лицом весьма прекрасного. Этот дворянин *пришёл в великую скудость* и не имел у себя пропитания. Однажды его сын сказал отцу своему: «Государь мой батюшка! Прошу у тебя родительского благословления, изволь меня отпустить на службу — мне будет на службе даваться жалованье, из которого и вам буду присылать на нужду и на прокормление». Отец же его выслушал и дал ему благословление, отпустив от себя. Василий, взяв у отца своего благословление, пришел в Санкт-Петербург и записался в морской флот матросом.

<...> Однажды приказали маршировать и набирать младших матросов за моря в Голландию, для наук арифметических и разных языков. Лишь этого Василия в старшие не командировали с младшими матросами, а оставили в *Кронштадте*. Но только он по желанию своему просился, чтоб его с командированными матросами послали за моря в Голландию для лучшего познания наук.

Словарь

В *Российских Европах*, *Российские Европы* — центральная часть России; устаревшее выражение.

Пришёл в великую скудость, прийти в скудость — *обеднеть, разориться*.

В Кронштадте, Кронштадт — *город в России*.

В этом фрагменте текста хорошо отражается состояние русского литературного языка начала XVIII века, а именно:

1. Активное использование новых заимствованных слов — морской и военной лексики: *флот, матрос, маршировать, командировать*.
2. Неполная освоенность новых слов русским языком. Написание этих

слов отличается от современного: *Санктпетербурх* и *Кранишадт* (*Санкт-Петербург* и *Кронштадт* — названия городов, построенных по приказу Петра I; эти русские слова были созданы по образцу слов западноевропейских языков), *Галандия* (*Голландия* — название страны).

3. Смещение старых и новых глагольных форм прошедшего времени: *живяше*, *бысть* (имперфект и аорист — старые формы) и *указали*, *командировали* (современные формы).

4. Стилистическая пестрота, то есть смещение слов и выражений разных стилей — книжного, народно-разговорного, делового (высокий книжный стиль: *...дворянин в великую скудость прииде и не имеяше у себя пищи. Во едино же время оной его сынрече...;* разговорное обращение к отцу: *батюшка;* деловая лексика: *будет в службе даваться жалованья*).

Такие произведения, как «История о российском матросе...», были очень популярны в начале XVIII века. Они рассказывали о разных приключениях, чудесных событиях, любви, подвигах. Русская культура до конца XVII — начала XVIII века не знала подобных тем и сюжетов.

Типы литературного языка начала XVIII века

Несмотря на общую стилистическую пестроту текстов начала века в них все же можно выделить два основных типа литературного языка:

а) с л а в я н о р о с с и й с к и й я з ы к — представлен в проповедях, дидактической драматургии, научных переводах и других жанрах;

б) гражданское посредственное наречие (*посредственное* — «понятное», *наречие* — «язык») — представлено в технических учебниках («Приемы циркуля и линейки», «Учение и практика артиллерии»), газете «Ведомости», сборниках комплиментов и правил поведения («Юности честное зарцало») и других жанрах.

Славянороссийский язык отличается от строгого церковнославянского и гибридного регистров. Его иногда называют «обмирщённый церковнославянский». В нём используются не только старые книжные средства, но и новые, заимствованные. Известный текст — «Сло'во похвальное о баталии Полтавской» (1717 год). Автор «Слова...» — епископ Феофан Прокопович, государственный деятель, публицист, поэт. Сочинение написано в честь крупной победы армии Петра I над шведской армией Карла XII в битве около города Полтава в 1709 году.

Проанализируем фрагмент текста:

Достохвальное д®ло, слышателие, д®ло воистину достохвальное, с радостию и ве- селиемъ и с должнымъ всесилному Богу благодарениемъ летнюю творити память преславныя Полтавския виктории, сие есть всемирныя рода нашего славы, крайнего супостать нашихъ постыждения.

Перевод

Похвальное дело, слушатели, воистину похвальное дело, с радостью и весельем и должным всеильному Богу благодарением летнюю сотворить память славной Полтавской победы — всемирной славы нашего рода, крайнего посрамления наших врагов.

Автор использует и церковнославянские формы (*преславныя, по-стыждение, благодарение*), и старые русские устойчивые выражения (*радость и веселие*), и новые западноевропейские слова (*баталія* — «битва»; *виктория* — «победа»). Таким образом, и в этом тексте отражается «пестрота» языка начала XVIII века.

Стилистическая неупорядоченность русского языка не могла сохраняться долго. К середине XVIII века появляются первые теоретические программы, направленные на систематизацию, нормализацию русского литературного языка, то есть на выработку правил и норм употребления его фонетических, лексических, грамматических средств.